

Чтобы предотвратить тайные связи между служанками и стражей, в Императорском дворце существовала строгая система смены караула: обычная охрана не могла проникнуть во внутренние покои, а служанки не имели права свободно перемещаться. Однако статус скрытых стражников был особенным, и эта служанка поддерживала хорошие отношения с другими, что позволяло им тайно встречаться под прикрытием друзей, и в итоге у них даже родился ребёнок.

Возможно, судьба Тун Гуана была predetermined, поэтому служанка, забеременев, не проявляла признаков, а из-за нерегулярного цикла даже сама не знала о своём положении. Когда она наконец осознала это, время для приёма лекарства уже прошло. Служанке ничего не оставалось, как притвориться больной и уйти на покой, а затем с помощью других тайно родить ребёнка.

Но как спрятать младенца?

К счастью, маленький Тун Гуан был от природы спокойным, не плакал и не капризничал. Его отец обычно прятал его среди стражников, где за ним присматривали те, кто не был на дежурстве, а когда приходило время кормления, отец тайно приносил его матери, которая пряталась в боковой комнате пристройки, чтобы покормить.

Так группа стражников и служанок тайно вырастила ребёнка. Когда маленький Тун Гуан научился ходить, они нашли заброшенный и пустующий дворец в глубине Императорского дворца, чтобы спрятать его там.

Эта тайная игра продолжалась до тех пор, пока Тун Гуану не исполнилось пять лет, и тогда всё вскрылось.

В то время группа маленьких принцев и наследников играла во дворце и, бродя по коридорам, случайно наткнулась на дворец, где прятался Тун Гуан.

Эти дети, рожденные в роскоши, увидели маленького мальчика, прячущегося за старой дверью, который робко смотрел на них.

— Привидения!

Дети в страхе разбежались в разные стороны.

В то время Жун Чжэ, хотя ему было всего семь или восемь лет, уже проявлял свою бестолковость. Увидев в тёмном углу совершенно незнакомого грязного ребёнышка, он не испугался, а, наоборот, подошёл и начал играть с Тун Гуаном.

Тун Гуан был послушным и милым, и Жун Чжэ как раз нуждался в таком маленьком друге.

Однако няньки, сопровождавшие маленьких принцев и наследников, поняли, что что-то не так, и по возвращении доложили своим господам. Новости быстро дошли до ушей императора.

Оказалось, что во дворце служанка и стражник тайно сожительствовали и даже родили ребёнка. Император вспылал гневом и немедленно издал указ о казни всей семьи, а также всех слуг, связанных с этим делом.

— Сколько людей это затронет?

Цзян Сяомань был потрясён, услышав это.

— Почти сто человек, — ответил наследный принц. — Включая всех скрытых стражников и служанок из покоев Кроткой наложницы.

Цзян Сяомань, как человек современности, не мог понять, как можно так просто лишить жизни сотню человек, и не мог с этим смириться.

Наследный принц, заметив изменение в его выражении лица, продолжил:

— Однако в итоге никто не погиб.

— Как это произошло?

— Благодаря третьему принцу.

Наследный принц, говоря это, взглянул на третьего принца вдалеке, а затем снова опустил голову, продолжая писать.

Цзян Сяомань увидел, как Жун Чжэ держит кисть в руке, скучая крутит её, разбрызгивая чернила повсюду... Он выглядел не слишком умным, что совсем не соответствовало образу коварного и страстного второстепенного персонажа из романа.

— В то время третий принц настаивал, ни за что не соглашаясь позволить Тун Гуану погибнуть.

Император не соглашался, и тогда он каждый день плакал и устраивал истерики, пока не заболел. Император, любя его, был вынужден пощадить Тун Гуана.

Однако император всё ещё хотел казнить остальных, и тогда третий принц снова начал буянить, говоря, что Тун Гуан не может остаться без родителей, иначе он станет как...

— Иначе станет как я, несчастный.

— Третий принц действительно так сказал?

— Именно так.

Он действительно осмелился сказать это, втянув наследного принца и задев больное место императора. В итоге император просто простил всех, ограничившись устным выговором и вычетом месячного жалования. Так это дело, которое могло закончиться множеством казней, было улажено.

— Позже Тун Гуан стал учиться боевым искусствам у скрытых стражников. У него был талант к этому, и отец приказал ему стать моим охранником.

— А что насчёт третьего принца?

— Он, конечно, плакал и требовал, чтобы Тун Гуан остался с ним, но на этот раз отец, учитывая, что моя мать уже умерла, всё же отдал Тун Гуана мне.

Наследный принц, говоря это, слегка улыбнулся.

— Вот почему третий принц, видя Тун Гуана, всегда дразнит его, щиплет за щёки, подталкивает и подшучивает. Он говорит, что Тун Гуан — его человек, но, из жалости ко мне, он временно оставляет его у меня, а когда я стану старше, он заберёт его обратно.

— И что же делать?

— Попробуйте отобрать.

Улыбка наследного принца стала шире, на его лице появилось выражение презрения.

— С его характером? Тун Гуан провёл со мной десять лет, вряд ли он захочет вернуться к нему.

Ох, это и есть уверенность властного хромого? Цзян Сяомань мысленно усмехнулся, но, видя, как наследный принц улыбается с таким самодовольством, подумал... что у наследного принца действительно есть основания для уверенности.

Вдали Жун Чжэ чихнул, не подозревая, что его обсуждают за спиной.

Пока они болтали, наследный принц не переставал писать, и за мгновение он уже заполнил целую страницу.

Цзян Сяомань впервые увидел почерк наследного принца. Его иероглифы были сильными и прямыми, каждый штрих был ровным, но между ними чувствовалась скрытая дерзость.

Наследный принц, заметив, что Цзян Сяомань пристально смотрит на его письмо, сказал:

— Бессмертный смотрит так внимательно, может, оценит?

— Этот почерк...

Цзян Сяомань запнулся.

— Хорош.

Наследный принц поднял бровь с выражением «и это всё?».

— Что в нём хорошего?

— ...Всё.

— Насколько хорош?

— ...Даже бессмертные похвалят.

Наследный принц наконец удовлетворился и продолжил писать.

Цзян Сяомань опустил глаза.

Учебные покои с самого начала не были тихими ни на минуту: бегающие маленькие принцы, болтающие старшие принцы — всё это было даже шумнее, чем на переменах в классе Цзян Сяоманя.

Сидя без дела, Цзян Сяомань начал наблюдать за другими принцами в учебных покоях.

В романе, помимо наследного принца и третьего принца, пока появилось не так много персонажей, лишь иногда в сценах, где Наньгун Сюэ затмевала всех, были описания вроде «все принцы смотрели, не отрывая глаз», что явно указывало на то, что остальные принцы были даже менее заметными, чем второстепенные персонажи.

На самом деле, даже без чтения романа можно было догадаться, что их внешность... была слишком обычной, с лицами массовки, которые совсем не походили на Жун Тина, будто они были от разных отцов.

Их внешность была одной проблемой, но их выражения лиц были явно злобными, особенно у тех, кто был постарше, они постоянно оглядывались на Цзян Сяоманя, что вызывало у него дискомфорт.

Цзян Сяоманю было странно: ведь наследный принц сидел прямо рядом с ним, как же они осмеливались так себя вести? Разве они не боятся властного хромого?

В этот момент двое маленьких принцев, игравших в учебных покоях, пробежали мимо стола наследного принца, и тот, кто бежал сзади, случайно задел стол.

С громким звуком чернильница упала на пол, маленький принц вскрикнул, а его одежда оказалась забрызгана чернилами.

Все обернулись. Наследный принц оставался бесстрастным: за секунду до того, как ребёнок задел стол, он поднял кисть, поэтому его текст остался нетронутым, лишь чернильница улетела.

Маленький принц нахмурился и пожаловался:

— Одежда испачкана!

Слуга, стоявший рядом, поспешил подойти и, убедившись, что принц не пострадал, сказал:

— Ваше высочество, пожалуйста, пройдёмте переодеться!

Рука наследного принца всё ещё держала кисть. Он холодно взглянул на маленького принца, и тот, встретив его взгляд, сразу сник, но не сказал ни слова. Слуга поспешил опуститься на колени и поклониться наследному принцу, воскликнув:

— Прошу прощения, ваше высочество!

Наследный принц холодно смотрел на них некоторое время, а затем с презрением фыркнул и снова опустил голову, продолжая писать.

Слуга увёл маленького принца, и, когда они уходили, Цзян Сяомань едва услышал шёпот: «Хромой», «Калека».

Цзян Сяомань снова посмотрел на наследного принца: его лицо оставалось таким же самоуверенным, будто эти насмешки совсем не доходили до его ушей.

Круглое лицо Цзян Сяоманя сморщилось.

— Ваше высочество...

— М-м?

Наследный принц остановил руку и посмотрел на Цзян Сяоманя, который дергал его за одежду.

Цзян Сяомань нахмурил брови, большими глазами глядя на него с выражением щенка,

просящего ласки, но его тон был очень серьёзным:

— Только что я, как даос, сделал расчёт и обнаружил, что ваше высочество должны принять пилюлю бессмертия.

Цзян Сяомань разжал кулак, и в его ладони снова появилась маленькая круглая пилюля бессмертия.

Наследный принц взял пилюлю:

— От чего эта пилюля?

Цзян Сяомань серьёзно ответил:

— От всего.

— Правда?

Наследный принц больше не стал спрашивать и бросил пилюлю в рот. Пилюля, как и прежде, была сладкой, с лёгким цветочным ароматом, и на вкус была довольно освежающей.

Неплохо, ничего так.

— Вкусно?

<http://bllate.org/book/16796/1544775>